

Шон уже успел познакомиться со многими чудесами магии, но больше всего его вдохновляет и привлекает трансфигурация. Если задуматься, то можно заметить, что такие великие маги, как Дамблдор и Волдеморт, чаще всего используют именно её. Если заклинания, которые изучают на уроках Заклинаний, можно сравнить с базовой арифметикой — сложением, вычитанием, умножением и делением, а уроки Защиты от Тёмных Искусств — с боями, защитой и высшей математикой, то трансфигурация больше похожа на прикладную физику. На первый взгляд, она не так часто применяется, но её влияние ощущается повсюду в жизни волшебников. И когда мастерство трансфигурации достигает определённого уровня, оно почти претерпевает качественный скачок. Конечно, это лишь грубая аналогия. Для Шона его представление о магии ограничивается именно этим. Чтобы глубже понять очарование трансфигурации, нужны такие мастера, как профессор МакГонагалл. Её авторитет и мудрость уже успели впечатлить всех на собрании. Перед началом урока ученики Когтеврана и Гриффиндора заняли свои места. Однако, поскольку занятие ещё не началось, первокурсники оживлённо обсуждали разные темы. Гарри, выросший в волшебной семье, с увлечением рассказывал окружающим о своих детских полётах на метле. Большинство его историй заканчивались тем, что он едва избегал столкновения с вертолётами маглов. У него была яркая внешность, и он вёл себя уверенно, что добавляло ему авторитета. Казалось, он уже стал негласным лидером Гриффиндора, и все охотно верили его рассказам. Шон тихо улыбнулся. Он думал, что более правдоподобным концом этих историй было бы то, что Гарри поймал Сириуса на летающем мотоцикле. Гермiona, однако, не разделяла интереса к рассказам Гарри. – Ветер рядом с вертолётом очень сильный, – пробормотала она. – Метлу может затянуть. Когда урок начался, профессор МакГонагалл всё ещё не появилась в классе. Рон, играя с котом на кафедре, сказал своим друзьям: – Профессор МакГонагалл выглядит такой строгой, но, похоже, она может и опоздать. Едва он закончил говорить, как пятнистый кот с полосками вокруг глаз дрогнул и превратился в ведьму в изумрудно-зелёной мантии. – Вам не стоит беспокоиться об этом, мистер Уизли, – строго сказала она. Рон и его друзья остолбенели. Остальные ученики, включая Шона, тоже смотрели на эту сцену в изумлении. У всех в голове мелькнула одна мысль: «Это и есть трансфигурация...» Профессор МакГонагалл окинула всех строгим взглядом. Она встала у края кафедры, сложила руки за спиной и произнесла самым серьёзным тоном: – Трансфигурация – это самый сложный и опасный вид магии из всех, что вы изучаете в Хогвартсе. Любой, – она бросила взгляд на Гриффиндорцев во главе с Гарри и подчеркнула, – любой, кто будет баловаться на моём уроке, будет немедленно удалён и больше не вернётся сюда. Я вас предупредила. Все невольно выпрямились, боясь даже дышать. Профессор МакГонагалл подошла к доске и написала несколько крупных слов: «Трансфигурация не вечна!» – Магия, воздействующая на предметы, имеет временные ограничения. В зависимости от уровня каждого, она длится от нескольких минут до нескольких часов. После исчезновения магии предметы возвращаются в своё первоначальное состояние! Запомните это. Это и есть корень сложности и опасности трансфигурации. Мне всё равно, как далеко вы сможете продвинуться в её изучении, но если кто-то забудет об этом... – Она снова оглядела всех, не договаривая последнюю фразу, но все и так поняли, что она имела в виду. – Итак, мистер Уоллоп, – она взглянула на пергамент и назвала имя Шона, – предположим, я превращу этот пергамент в жевательную конфету, и вы её съедите. Через несколько часов что произойдёт? Шон встал и ответил серьёзно: – Он превратится обратно в пергамент, профессор. – Верно. А если бы конфета превратилась в стол или сталь? – Они тоже вернулись бы в исходное состояние, – Шон сделал паузу. – Опилки и стальная пыль остались бы у вас в желудке. И даже если часть вещества усвоится, оно... останется в тканях вашего тела. – Очень хорошо, вы уловили суть, – профессор МакГонагалл кивнула, разрешая Шону сесть, и продолжила ещё более строгим тоном: – В таком случае человеку, случайно съевшему трансформированный предмет, нужно будет оказаться рядом с госпиталем Святого Мунго, чтобы выжить. Она наклонилась вперёд и произнесла, подчёркивая каждое слово: – Не только еду, но и любые предметы нельзя превращать в жидкость или газ. Жидкость испарится, газ рассеется. Если

кто-то случайно вдохнёт их, спасти его будет невозможно! – Я предупреждаю вас всех: трансфигурация – это не шутка. Любой, кто посмеет относиться к этому легкомысленно, будет отчислен мной лично. Профессор МакГонагалл обладала величественным образом. После её серьёзных и убедительных слов все невольно сглотнули, но также твёрдо запомнили то, что она сказала. – Теперь, может ли кто-нибудь сказать мне, в чём заключается основной закон трансформации Гампа? Шон поднял руку раньше, чем это успела сделать Гермиона. – Мистер Уоллоп. – Во-первых, нельзя создавать еду из ничего, равно как и превращать другие вещи в деликатесы. – Во-вторых, нельзя превратить что-то в магическое творение. Это под силу только алхимикам. – В-третьих, нельзя создавать магические металлы, такие как золото. Максимум, что можно сделать, – это создать железные блоки, которые будут сиять золотым светом. – В-четвёртых, мёртвым объектам нельзя дать жизнь. Трансфигурация может временно превратить мёртвые объекты в живые, но эти живые объекты лишь имитируют живую тканевую структуру. Это не считается "жизнью" в строгом смысле слова. – И наконец, – Шон взглянул на профессора МакГонагалл, которая выглядела довольной, – трансфигурация не может изменить количество предметов. Один не может стать двумя, но я читал в книге, что упоминаются другие методы. Я не знаю об этом, профессор МакГонагалл. Профессор МакГонагалл кивнула с одобрением и попросила его сесть: – Очень хорошо, пять очков Когтеврану. Что касается вашего последнего вопроса, мистер Уоллоп, правило, которое вы запомнили, верно. Один не может стать двумя, но два отдельных объекта могут быть объединены в два. Эта продвинутая техника комбинированной трансформации будет упомянута в старших классах. Получив ответ, Шон кивнул, но всё же снова поднял руку. – Ещё вопросы, мистер Уоллоп? – Профессор, вы упомянули, что жидкости и газы нельзя трансформировать, но я не совсем понимаю. Ведь некоторые волшебники... – Шон выразил сомнение, ведь не все волшебники являются добрыми и благородными джентльменами. Если кто-то превратит кусок стали в воду и затем разольёт её на игровой площадке в полдень, вода быстро испарится. Разве это не значит, что все, кто вдохнёт пар, пострадают? Профессор МакГонагалл жестом остановила его, посмотрела на него пронизательным и величественным взглядом, а затем сказала: – Я понимаю ваши сомнения. Оставайтесь после урока. – А? – Шон опешил. Он ещё не успел задать конкретный вопрос, и разве ответ на него не должен быть озвучен всем ученикам?